

## Глава 4. Мутация

Десять дней спустя Му Хуайшу вышел из глубокой медитации. Он поднялся, чтобы размять затекшее тело, как вдруг уловил знакомый тонкий аромат целебных трав.

— Шисюн?

— Очнулся? Выходи, поешь каши. — Чэнь Цзэюй держал в руках глиняный горшок с дымящимся рисовым отваром. Судя по запаху, туда были добавлены целебные корни — аромат почти полностью совпадал с тем чистым, травяным запахом, который исходил от самого шисюна.

— Как ты меня нашел? — Му Хуайшу огляделся.

Из-за его практики пещера заметно расширилась, будто невидимая сила раздвинула каменные своды, а пол теперь покрывал толстый слой черного пепла.

— Просто шел туда, где гуще всего клубилась мертвая энергия, — Чэнь Цзэюй потушил горевший у входа костер. — Снаружи стряслась беда. Учитель побоялся, что ты не сможешь выбраться сам, вот и отправил меня на поиски.

— Скажи лучше, что у тебя было задание неподалеку, вот ты и заглянул по пути, — Му Хуайшу закатил глаза, хотя в его взгляде промелькнул живой интерес. — Так что там стряслось?

— Метеоритный дождь. Ученые твердят, будто какой-то астероид взорвался аккурат рядом с неизвестной черной дырой, и обломки швырнуло напрямик к Земле. Зацепило не только нас — досталось практически всем континентам, кому-то больше, кому-то меньше. — Чэнь Цзэюй поудобнее устроился на спальном мешке. — Учитель сразу предупредил: кто не хочет, чтобы начальник Гу запряг его в чернорабочие, пусть срочно ищет предлог убраться из города. Вот я и вызвался тебя искать.

— Метеоритный дождь... — задумчиво протянул Му Хуайшу. — И каковы последствия?

На его памяти упавшие с неба камни редко представляли собой что-то большее, нежели обломки со странным химическим составом или редкие внеземные металлы. Ну, пропадут они в земле несколько глубоких кратеров, ну, пойдут особо прочные куски на ковку редкого оружия или артефактов — какая от них еще беда?

— Пока никаких, но кто знает, — отозвался Чэнь Цзэюй.

Его не покидало предчувствие, что все гораздо сложнее. Правда, никаких явных признаков беды пока не наблюдалось. Странно было другое: даже нечисть, которая в последнее время повадилась шататься повсюду, вдруг словно сквозь землю провалилась...

— Тоже заметил? — Му Хуайшу усмехнулся, прихлебывая кашу. — Горные духи и лесная нечисть чувствуют подобные вещи лучше любых приборов. Их внезапная активность, начавшаяся еще полгода назад, а теперь этот космический ливень... Если кто-то скажет, что это просто совпадение, я рассмеюсь ему в лицо.

— Доедай, и выдвигаемся, — Чэнь Цзэюй принялся собирать вещи. В глухих горах сейчас было куда опаснее, чем под защитой полицейского управления.

— Угу, — покладисто согласился Хуайшу.

Если бы он продолжил медитировать здесь, пещера бы точно обвалилась. Самое время возвращаться.

Он поднялся и двинулся вглубь пещеры за рюкзаком, как вдруг позади раздался глухой удар.

Обернувшись, Хуайшу так и замер: Чэнь Цзэюй покачнулся, тяжело приложился плечом о каменную стену и рухнул навзничь, потеряв сознание. Бросившись к нему, Му Хуайшу прижал ладонь к затылку шисюна и опешил от жара. Кожа буквально горела. Что это — жестокая лихорадка или искажение внутренних потоков энергии?

— Шисюн! — Му Хуайшу потряс его за плечо, но тот не реагировал.

Пришлось оттащить бесчувственное тело поглубже в пещеру. Хуайшу вытряхнул из рюкзака собранные травы, выживая жаропонижающие коренья, чтобы приготовить отвар. Нащупывая в кармане зажигалку, он случайно задел ладонь Чэнь Цзэюя и замер. На ней виднелся след от недавнего пореза. Хотя рана уже затянулась, рубец оставался отчетливым — должно быть, удар пришелся до самой кости.

Вспомнив странный, чересчур насыщенный аромат рисовой каши, Му Хуайшу поджал губы. Он перетащил шисюна в самую теплую часть грота, развел огонь и влил настоявшийся горький отвар ему в рот. Убедившись, что тот с трудом, но сглотнул лекарство, Хуайшу устроился рядом, скрестив ноги. Бросить раненого соратника он не мог при всем желании, а потому решил совместить ожидание с делом — усмирить и упорядочить собственную силу, бурлившую после недавнего прорыва.

Прошло три дня. Хуайшу исправно поил шисюна отварами дважды в сутки, но жаропонижающие травы не давали ровным счетом никакого эффекта. Да и на воспаление или рецидив старой травмы это походило мало. Распахнув ворот рубахи Чэнь Цзэюя, Хуайшу осторожно прощупал его грудь и живот, проверяя, нет ли внутренних повреждений. Органы были в порядке, вот только кожа по-прежнему полыхала жаром. Пульс и дыхание оставались ровными. К тому же, стоило признать, физическая форма у шисюна была отменной.

Убрав ладони, Хуайшу со вздохом уставился на его развитую мускулатуру. Сам он невольно испытывал легкую зависть: из-за специфики его собственных техник кожа с каждым днем

становилась все нежнее и белее, словно дорогой фарфор, а вот обзавестись такими же рельефными мускулами никак не получалось.

Даже во сне от Чэнь Цзэюя исходил едва уловимый, успокаивающий аромат трав. Благодаря этому Хуайшу легче концентрировался. Бурлящая в его теле энергия Ша постепенно утихала, становясь чище и послушнее. Все-таки после резкого прорыва даже в уединенных залах родного храма Циньчэн ему вряд ли удалось бы найти столь идеальное место для усмирения внутренних сил.

К исходу третьего дня, скормив шисюну даже последние запасы укрепляющих пилюль из своего дорожного мешка, Хуайшу присел перед ним на корточки. Он зачерпнул горсть снега, завернул в чистую сменную рубаху и приложил этот импровизированный компресс к его пылающему лбу.

— Шисюн, если ты сейчас же не очнешься, я тебя тут брошу.

Конечно, это была лишь пустая угроза. С тех пор как Хуайшу покинул монастырь, именно этот человек заботился о нем больше всех, уступая в этом разве что воспитавшему его учителю. К тому же рядом с Чэнь Цзэюем его вечно напряженный разум сам собой погружался в блаженное спокойствие. Причины этой ментальной связи он не знал, но очень ею дорожил.

Слова растворились в полумраке пещеры — спящий шисюн их все равно не услышал. Вздохнув, Хуайшу дождался сумерек и снова уселся рядом, погружаясь в привычное созерцание.

Глубокой ночью Чэнь Цзэюй внезапно забился в конвульсиях. По его телу ручьями покатился пот, что в условиях ледяного грота грозило смертельным переохлаждением. Хуайшу торопливо принялся вытирать его мокрой рубахой и вдруг замер.

На запястье шисюна проступили темные, похожие на татуировку контуры. Тонкая древесная лоза обвивала языки пламени, в центре которых ветвилась яростная молния. Едва этот причудливый узор сформировался окончательно, как лихорадка бесследно отступила. Дыхание спящего выровнялось, губы из воспаленно-алых стали сухими и естественно обветренными, а веки дрогнули. Он приходил в себя.

Му Хуайшу невольно усмехнулся. Неужели это было пробуждение какой-то древней мифической крови? Что поделать, суеверия из старинных легенд, которые когда-то собирал его учитель, прочно засели у него в голове.

Уложив шисюна поудобнее, Хуайшу подошел к выходу, набил глиняный горшок чистым снегом и водрузил его над углями, чтобы вскипятить немного воды.

Шорох за спиной возвестил о том, что больной поднялся, но Хуайшу даже не обернулся — зачем суетиться вокруг того, кто уже явно идет на поправку? Вода закипела быстро. Вернувшись вглубь пещеры с дымящимся горшком, он застал шисюна за созерцанием своей

разорванной и насквозь промокшей рубахи. Лицо Чэнь Цзэюя выражало крайнее недоумение.

— Надень пока мою, — предложил Му Хуайшу, вскинув бровь. — Она, конечно, не стирана дней десять, но все же лучше твоего изорванного тряпья.

— Хорошо, давай, — Чэнь Цзэюй сдернул с себя остатки взмокшей ткани и остался сидеть на брошенном спальнике с обнаженным торсом.

— И какая же древняя кровь в тебе проснулась? — Му Хуайшу воззрился на него с таким жадным любопытством, словно перед ним был редчайший горный дух. Он уже прикидывал, нельзя ли пустить кровь шисюна на алхимические снадобья — глядишь, удалось бы сварить какую-нибудь легендарную пилюлю из записей учителя.

Чэнь Цзэюй покачал головой, раздосадованный и одновременно позабавленный этим нескрываемым плотоядным блеском. Из-за его пугающей ауры обычные люди редко осмеливались смотреть ему прямо в глаза, но этот младший брат умудрялся без всякого стеснения выставлять напоказ все свои безумные мысли. Стоило ли сделать ему замечание или ну его?

— Это не наследие предков, а скорее... сверхспособность, — Чэнь Цзэюй потянулся было взъерошить волосы на макушке Хуайшу, находя забавным то, как младший заметно разочаровался. Однако на полпути он передумал и просто щелкнул пальцами в сторону выхода.

Крошечная искра сорвалась с его руки и, долетев до сложенных снаружи сырых веток, мгновенно раздулась в яркое пламя.

— Сверхспособность? Или в тебя вселился Огненный Цилинь? — Му Хуайшу сощурился на разгорающийся костер.

Пламя было настоящим — ни иллюзий, ни скрытых бумажных талисманов. Любопытство так и подмывало его подойти поближе и изучить феномен, но он сдержался. Вместо этого он протянул шисюну теплый горшок:

— На, попей воды. Нам пора выдвигаться.

Выудив из рюкзака запасной шерстяной свитер, Хуайшу заставил Чэнь Цзэюя натянуть его вместе с курткой. Теперь тот хотя бы выглядел прилично.

Едва они миновали ущелье и вышли к подножию хребта, как Цзэюй заметил фигуру, замершую у самой тропы. Вернее сказать, это был не совсем человек.

— Капитан, — марионетка Ли Цина, заведя их, заговорила заученным голосом заклинателя. — Глава группы приказал вам возвращаться незамедлительно. В городе чрезвычайное

положение.

— Незамедлительно? — Чэнь Цзэюй и Му Хуайшу переглянулись.

Отбросив мысли о неторопливой поездке на машине до ближайшего аэропорта, они сорвались с места. Используя техники ускорения движения, они за считанные минуты преодолели горные кручи и добрались до местного отделения полиции. Не прошло и десяти минут, как над плацем загрели лопасти взлетающего вертолета.

Му Хуайшу сидел в пассажирском отсеке, безуспешно пытаясь разгадать природу внезапных метаморфоз своего шисюна. Когда вертолет пролетал над оживленным центром одного из транзитных городов, Хуайшу внезапно вздрогнул. Его обострившиеся чувства уловили знакомое дыхание смерти, но оно было каким-то размытым, неестественным.

— Хуайшу, не смотри вниз. Мы ложимся на курс и ускоряемся, — раздался в наушниках шлемофона ровный голос Чэнь Цзэюя.

Это предупреждение лишь укрепило Хуайшу в его догадках. Впрочем, разглядывать раскинувшийся внизу город у него уже не было сил: от резкого набора высоты и бешеной скорости у него предательски закружилась голова.

Вертолет сбросил скорость только тогда, когда впереди показались очертания Биньчжоу. К моменту посадки Му Хуайшу выглядел краше в гроб кладут: лицо осунулось и приобрело землистый оттенок, взгляд помутнел. Он безуспешно массировал виски, когда Чэнь Цзэюй положил ладонь ему на спину, мягко направляя поток своей теплой энергии, чтобы унять подступившую тошноту.

Морская болезнь при полетах на вертолете оставалась единственной уязвимостью этого грозного практика. При обычной скорости он еще держался, но стоило пилотам заложить крутой вираж ради спешки, как его организм тут же сдавался.

Спешно поднявшийся на посадочную площадку Лу Чэньюнь при виде задыхающегося юноши резко переменялся в лице.

— Что с ним? — встревоженно спросил он. Глава Лу невольно затаил дыхание: серый цвет кожи Му Хуайшу сейчас до ужаса напоминал ту бледность, которую они наблюдали у недавно запертых в изоляторах мутантов.

— Все в порядке, — Му Хуайшу глубоко вдохнул прохладный воздух и выпрямился. — Рассказывайте, что стряслось.

Лу Чэньюнь внимательно вгляделся в лица молодых людей. Он отчетливо чувствовал, что и Хуайшу, и Чэнь Цзэюй стали на порядок сильнее. Неужели этот космический катаклизм

принес не только смерть и разрушения?

— Хуайшу, где именно ты находился во время падения метеоритов?

— В пещере на склоне Чанбайшаня, — ответил Му Хуайшу. Его уколол вкрадчивый тон дяди-наставника Лу, словно того внезапно одолели подозрения.

Лу Чэньюнь не стал расспрашивать дальше и лишь кивком пригласил их следовать за собой. По пути он вкратце обрисовал ситуацию.

Полмесяца назад метеоритный дождь казался лишь досадным катаклизмом, приведшим разве что к локальным разрушениям и травмам от падения обломков. Но несколько дней назад по всей стране вспыхнула странная эпидемия: люди один за другим начали валиться с ног от дикого жара. В Биньчжоу лихорадка скосила уже четверть населения.

Когда медики официально подтвердили, что это не новый штамм гриппа, все взоры обратились к небу. Масла в огонь подлило заявление любительской астрономической ассоциации из США. Они опубликовали отчет, согласно которому в обломках метеоритов было обнаружено неизвестное излучение. Оно оказывало непредсказуемое воздействие на органику, но исследования этой аномалии только начинались.

Запись поспешно удалили, но волну паники было уже не остановить. Врачи начали пристально наблюдать за госпитализированными. Власти выделили для таких больных изолированные корпуса, поскольку те не проявляли никаких симптомов, кроме пылающей кожи и глубокого, непреодолимого беспамьтства.

Все изменилось через двое суток после госпитализации первого пациента. Мужчина внезапно пришел в себя. Консилиум врачей развел руками: все показатели были в абсолютной норме. Человек полностью исцелился.

Обыватели вздохнули с облегчением, однако руководство страны лишь сильнее погрузилось в тревогу. И дело было в том, что очнувшийся вовсе не являлся «пациентом zero». Самые первые заболевшие до сих пор не подавали признаков жизни.

Поскольку в Биньчжоу базировалась Седьмая группа по особо важным делам, город сделали центральной зоной наблюдения. Пациенты, которых везли сюда, демонстрировали пугающие аномалии. Мало того что уровень гормонов в их крови подскочил до немыслимых пределов, Лу Чэньюнь обнаружил на телах несчастных трупные пятна. При этом приборы продолжали фиксировать стабильное дыхание и пульс.

В первую же ночь после их перевода в специальный блок случилось непоправимое. Приборы жизнеобеспечения разом зашлись пронзительным воем. Когда дежурные медсестры ворвались в палату, их глазам предстала дикая картина: больные поднялись со своих коек и застыли у дверей, словно деревянные истуканы. Синюшно-серые лица и сочащаяся из уголков рта

мутная желтая слизь не оставляли сомнений — перед медиками были уже не люди.

Одна из медсестер ударила ладонью по кнопке тревоги и осторожно заглянула в смотровое окошко двери. В ту же секунду она столкнулась взглядом с абсолютно черными глазами, прильнувшими к стеклу с той стороны. Тварь оскалилась, испустив утробный, хриплый рык. Ее распухшие десны были покрыты сочащимися язвами, из-за чего вся пасть казалась сплошным месивом из гнилого мяса и запекшейся крови.

Горячее дыхание монстра мигом заволокло стекло мутной пеленой, скрыв его уродливое лицо, но последовавший за этим тяжелый удар тела о дверь заставил медсестру истошно закричать. В коридоре раздался топот множества ног. Подоспевшие охранники и дежурные врачи замерли перед дверью, оцепенев от шока и не зная, что предпринять.

Звон разбитого стекла вывел толпу из оцепенения. Охранники рванулись вперед, на ходу выставляя искрящие электрошокеры, но разряды тока не причинили существу за дверью никакого вреда.

Начальник смены выхватил пистолет, целясь в проем, но не успел нажать на спуск: из разбитого окна высунулась серая рука, и тварь с неестественной силой вцепилась в воротник ближайшего охранника и рванула его на себя. Окошко было слишком узким — внутрь пролезли лишь голова и плечи несчастного. Товарищи вцепились в его ноги, пытались вытащить назад, но раздавшийся из палаты хруст разрываемых сухожилий и истошный человеческий крик заставили всех похолодеть от ужаса.

Сила твари превосходила человеческую в несколько раз. Когда сослуживцам наконец удалось выволочь охранника обратно, тот уже не кричал. Половина черепа мужчины была снесена, а рука и плечо оказались обглоданы до белых костей.

Люди с криками попятились. Никто из них никогда не сталкивался с подобным кошмаром. Подстегиваемые запахом свежей крови, чудовища за дверью забились в нее с удвоенной яростью, отчего толстый пластик обшивки начал зловеще трещать и выгибаться наружу. Врачи и медсестры застыли с разинутыми ртами, не в силах вымолвить ни слова.

Лишь капитан охраны сохранил остатки самообладания. Скомандовав отступление, он увлек за собой парализованный ужасом персонал к выходу из крыла, молясь, чтобы полиция уже была на подходе.

Едва вырвавшись на улицу через центральный вход и заведя вдалеке приближающиеся красно-синие проблесковые маячки спецслужб, выжившие без сил повалились прямо на холодный асфальт.